

На следующее утро Ся Е проснулся под залиvistый птичий щебет. Пернатый вестник сегодня прямо-таки лучился восторгом:

— Доброе утро, молодой хозяин! А молодой хозяин уже покушал? Желаете заказать песенку?

— Давай-ка ты води себя как обычно, — буркнул Ся Е.

Обычный, казалось бы, мир ничуть не изменился: деревья не пошли в буйный рост за одну ночь, рыбы в пруду не принялись плясать от радости. И все же летний зной заметно спал, уступив место мягкому солнцу, а ветер принес с собой чистую, бодрящую прохладу.

Мелкая нечисть, обычно носа не казывавшая при свете дня, теперь вовсю резвилась во дворе. Для них перемены оказались колоссальными. Словно после долгого удушливого кислородного голодания в воздухе наконец разлился живительный эфир, и каждая клетка их тел с блаженством впитывала хлынувшую отовсюду силу.

Бабушка Лю тоже никуда не ушла. Заметив Ся Е, она как-то натянуто, явно переступая через себя, выдавила:

— Приветствую, молодой хозяин.

Вспомнив вчерашнего изящного юношу, Ся Е только мысленно развел руками. Ну и вкусы у бабушки Лю.

— Пойду куплю чего-нибудь на завтрак, — кивнул он.

Та мигом отбросила всякое стеснение:

— Тогда мне два постных баоцзы с шиитаке, порцию жареного клейкого риса и миску соленого доухуа.

«Соленый доухуа? Еретики...»

Ся Е мысленно содрогнулся, но вслух ничего не сказал, лишь молча кивнул в знак согласия.

За то время, что он здесь прожил, Ся Е успел убедиться: бабушка Лю — настоящий гурман среди флоры. Если нужно узнать, где в городке подают самое изысканное лакомство, лучшего советчика не найти.

Заведение, куда она его послала, славилось на весь округ своими завтраками, а особенно — жареным клейким рисом. Рецепт был шедевром местной кухни: круглый рис сначала томили

на пару, а затем обжаривали, щедро сдабривая кубиками шиитаке, сочной свиной грудинкой, плотным вяленным тофу, сушеными креветками, крошкой из хрустящего хвороста-юйтяо и крошеным соленым желтком. Под конец повар брызгал на сковороду каплю выдержанного шаосинского вина. На выходе получалось нечто невероятное — ароматное, нежное, в меру тягучее и удивительно сытное блюдо. Настоящее объедение.

Ся Е пришел довольно рано, но у лавки уже выстроился длинный хвост очереди — все ждали, когда подоспеет вторая порция. Хозяин заведения, закатав рукава по самые плечи, вовсю орудовал лопаткой над огромным воком. Белоснежная рисовая масса на глазах темнела, наливаясь аппетитным золотисто-янтарным оттенком и источая умопомрачительный аромат.

— Ох, ну и запах! — завистливо вздыхали даже те прохожие, кто уже успел плотно позавтракать дома, не в силах пройти мимо этого зрелища.

Ся Е приметил в толпе и нескольких местных демонов. Куда только девалось их прежнее высокомерие и напускное безразличие! Теперь они так и лучились дружелюбием и даже, пересилив гордость, заискивающе кланялись:

— Доброе утро... господин Ся.

— Доброе утро, — спокойно кивал в ответ юноша.

Обычные люди пребывали в блаженном неведении, но вот сверхъестественные существа прекрасно понимали суть происходящего. Старый договор между этой землей и Семей Ся вновь обрел силу. Стоит новому хозяину проявить хоть каплю недовольства — и проклятая почва выплюнет неугодных жильцов, лишив их удачи и покоя.

Пускай духовная энергия в мире постепенно пробуждалась, благодатных мест, пригодных для жизни нечисти, оставалось ничтожно мало. А теперь, когда древнее святилище вновь открыло свои врата, этот край обещал превратиться в настоящий райский уголок как для людей, так и для демонов. Уезжать отсюда никто и думать не смел.

Так что, какими бы спесивыми ни были эти твари, сейчас им оставалось только одно — заискивать перед полноправным владельцем здешних земель.

Сам Ся Е ничуть не кичился своим статусом великого землевладельца. Он вежливо отвечал на приветствия, чинно продвигался вперед вместе с очередью, расплачивался у кассы — словом, вел себя точно так же, как и в любой другой день.

По его лицу нельзя было прочесть ровным счетом ничего. Но слухи об ожившем древнем святилище уже разлетелись слишком далеко. Весть всполошила и заклинателей, и сильных демонов. Досье на Ся Е и Семей Ся легли на столы влиятельных господ, и разношерстная толпа искателей наживы уже спешно паковала чемоданы, держа курс на городок Гули.

Шутка ли — нетронутое вековое святилище! Для любого мага или демона это сокровище невероятной ценности, лакомый кусок, до которого так легко дотянуться, ведь нынешним хозяином здешних мест, по слухам, остался безусый мальчишка.

Даже один бывший владыка демонов, который до этого ломал голову над тем, как бы естественнее навязаться к Ся Е в друзья, спешно уложил пожитки в дорожный мешок и ринулся в дорогу. Он всерьез опасался, что парень не сдюжит в одиночку против такой оравы, а чего доброго — еще и выдаст свою уникальную суть Бога Цветов.

«Каждый без вины виноват, коль при нем сокровище лежит» — гласила старинная мудрость. Но Ся Е лишь ухмылялся, точь-в-точь как объевшийся сметаной кот. Ему так и хотелось бросить вызов всему миру:

— Хотите забрать мое? Ну так придите и попробуйте!

Угрозы, лесть, шантаж, открытый грабеж — дураку ясно, с чем пожалует эта публика. Древнее святилище манило их, точно кусок парного мяса свору бродячих псов, голодавших не одну сотню лет. Устоять перед подобным соблазном они просто не могли.

Да что там говорить, если даже у Синло при мысли о святилище сладко заныло под ложечкой. Тренировки в таком месте приносили бы вдесятеро больше пользы при меньших усилиях, да и собственная надежная база для сбора верных сторонников никому еще не мешала.

С другой стороны, Ся Е вырос у него на глазах, и чувства к этому сорванцу у Синло были особенными. Если уж он сумел совладать с искушением поглотить силу Бога Цветов, сокрытую в юноше, то какое-то святилище точно не заставит его поступиться принципами.

Впрочем, мысли о телесной сути Ся Е заставили Синло нахмуриться. Нагрянет уйма колдунов и нечисти, и если кто-то из них почует истинную природу парня, пиши пропало.

Одно дело — беззащитная сирота, унаследовавшая несметные богатства. На неё и так все зарятся. Но если вдобавок разнесется весть, что эта сирота неописуемо прекрасна и сладка на вкус, пиши пропало. Жди беды.

Ся Е вдруг передернуло. Он потер внезапно покрывшиеся мурашками предплечья, прислушался к внутренним ощущениям, но никакой угрозы или злобы не уловил. Станный озноб, на ровном месте.

На кухонном столе уже исходил паром свежий завтрак. Четверо обитателей дома — Ся Е, бабушка Лю, Янь Си и Цзян Фэн — чинно расселись по местам и принялись за еду. Каждому досталось по тарелке клейкого риса, пиале доухуа и пышному баоцзы.

Ни одна живая душа не могла устоять перед ароматом этого жареного риса.

Ся Е отправил в рот первую ложку. Пресный от природы клейкий рис во время жарки умудрился вобрать в себя все соки и ароматы сопутствующих ингредиентов. Каждая крупинка покрылась глянцевым слоем соуса, раскрываясь во рту целой гаммой вкусовых оттенков. Чем дольше жуешь, тем ярче становится вкус, оторваться просто невозможно.

Погладив все еще недовольно урчащий живот и глядя на опустевшую посуду, Ся Е попытался себя утешить.

«Клейкий рис — пища тяжелая, долго усваивается. Так что маленькой порции в самый раз»

С этими мыслями он принялся за баоцзы со свежими побегами бамбука, запивая его сладким доухуа.

— Постоянно заказывать готовую еду — не дело, — пробормотал Ся Е с набитым ртом. — Меню в местных лавках скудное, изо дня в день одно и то же. Быстро приестся.

Бабушка Лю оторвалась от тарелки:

— А что, среди нечисти есть приличные повара? — Она сразу смекнула, куда клонит парень. Собрался ведь прибрать к рукам какого-нибудь бедолагу и запереть у плиты.

Впрочем, оно и к лучшему: старая ива оказалась не менее капризной в еде, чем сам Ся Е. Не будь они стеснены обстоятельствами, эта парочка наверняка вела бы колонку ресторанной критики в каком-нибудь модном журнале, наводя ужас на шеф-поваров своими безжалостными оценками.

Ни тот, ни другой даже не заикались о том, чтобы встать к плите самостоятельно — оба готовить не умели от слова «совсем». Бабушка Лю отговаривалась неизлечимой «боязнью открытого огня», а поскольку она была деревом, спорить с таким аргументом никто не решался.

Что же до Ся Е, то его кулинарные таланты ограничивались умением виртуозно заваривать лапшу быстрого приготовления. Все остальные его шедевры балансировали на грани «горячее, сырым не отравишься».

На Янь Си и Цзян Фэна надежды и вовсе не было: один рос нежным барчуком, не знавшим домашнего труда, а второй признавал исключительно сырое мясо.

Досыпав из сахарницы еще ложку песка в пиалу с доухуа, Ся Е неторопливо размешал его:

— С поваром спешить не будем. В ближайшие дни в город набегит куча народу, вот среди них и присмотрим подходящего кандидата.

— Думаешь, сдюжишь? — усмехнулась бабушка Лю. — Сюда ведь не бродячие шавки сбегутся, а сильные твари. — Даже зная, что парень далеко не так беспомощен, как казался поначалу, она по привычке не упустила случая поддеть его.

Ся Е смерил ее лукавым взглядом:

— Отчего же нет? Мускулов у меня на руках, может, и маловато, но устроить показательное выкорчевывание вековой ивы я вполне способен.

Бабушка Лю, совершенно не горевшая желанием быть вырванной с корнем, благоразумно промолчала.

Покончив с едой, Ся Е вернулся в свою комнату и вынес плотный бумажный конверт в руках.

— Держи, это твои документы, — протянул он его Янь Си.

Мальчик растерянно принял конверт. Заглянув внутрь, он обнаружил там полный пакет документов на свое имя: свидетельство о рождении, выписку из реестра жильцов, прививочный сертификат и кучу других справок, сопровождающих взросление любого обычного ребенка.

— В городке есть средняя школа. Здание, конечно, старовато, но учиться будешь там, идет? — Ся Е хоть и спрашивал, но его тон не допускал никаких возражений.

Янь Си во все глаза уставился на него, не в силах вымолвить ни слова.

— Что такое? Не нравится затея? — мягко спросил Ся Е.

Мальчик отчаянно замотал головой. Из его глаз брызнули слезы, он по-прежнему молчал, лишь судорожно вцепился пальцами в край футболки Ся Е.

Все это время его душу терзала глухая тревога. Он не понимал, на каких правах находится здесь, кем приходится этим людям. Мальчик из кожи вон лез, стараясь быть полезным, лишь бы доказать свою нужность, лишь бы его не выставили за дверь — ведь идти ему было абсолютно некуда.

— Брат А-Е... простите меня... Простите, что я обуза! — разрыдался Янь Си, размазывая слезы по щекам. Отчаянный детский плач лишил его остатков притворного мужества, костяшки на пальцах, сжимавших ткань, побелели от напряжения.

Ся Е ласково взъерошил его волосы:

— Если пока не знаешь, куда идти дальше, просто оставайся здесь. Найдешь свой путь — тогда и отправишься в дорогу.

Ся Е никогда раньше не воспитывал детей, но он твердо зарокся: этот ребенок ни за что не превратится в того сломленного, опустошенного калеку из первоначального сюжета, который искал лишь собственной смерти.

Янь Си вдруг вскинул голову. Одним резким движением он полоснул ногтем по собственному запястью, из глубокой царапины выступили темные капли крови.

— Брат А-Е, давай заключим контракт?

В его темных глазах вспыхнул опасный, пугающе холодный фанатизм:

— Я никому не нужен в этом мире. Рано или поздно я просто свернусь в кокон и тихо сгнию в нем вместе с гусеницами под солнцем. Но если моя жизнь пригодится тебе, брат А-Е... заведи ее. Можешь делать со мной все, что пожелаешь.

— Ты что такое несешь? — Ся Е даже растерялся от такой мрачной исповеди. — Я тебе что, работорговец какой-то или маньяк?

Он мягко коснулся ладонью пореза на руке мальчика. Кожа мгновенно затянулась, не оставив и следа. Вот только как залечить раны, оставленные в его душе?

Ся Е наивно полагал, что Янь Си избежал предначертанной ему трагической участи. Ведь мальчик всегда казался таким беззаботным, а его улыбка была теплой, словно весеннее солнце.

Маленький лжец.

«Ишь чего удумал — умирать он собрался! Раз уж я прибрал его к рукам, то легкой смерти он не дождется»

— Твоя свобода и твоя воля — это величайшие ценности, — строго произнес Ся Е. — Никогда не отдавай их без боя и не позволяй кому бы то ни было распоряжаться твоей судьбой.

— Брат А-Е... злитесь? — Янь Си понурился, но тут же поспешно добавил: — Прости меня.

Ся Е не умел врачевать чужие души и не знал, какие слова находят в таких случаях дипломированные психологи. Он просто доверился собственному сердцу:

— Сяо Си, если ты не знаешь, ради чего жить... живи ради меня. Ты мне нужен. Живым.

Лицо мальчика вмиг озарилось счастливой, сияющей улыбкой:

— Хорошо!

Убедившись, что призрак тоски отступил, а сам мальчик больше не порывается принести себя в жертву, Ся Е тоже невольно улыбнулся. Но про себя отметил: с этим сорванцом ухо нужно держать востро. Бывают ведь такие люди — с виду неисправимые весельчаки, но стоит им увидеть ласковое солнце, как в их мыслях всплывают образы собственной смерти.

Все из-за этого недоумка Янь Ли.

Интересно, этот безумный ублюдок сейчас, небось, на говно исходит в поисках сбежавшего наследника?

Туда ему и дорога. Таким отродьям вообще нельзя доверять детей, пускай подыхает в одиночестве.

С тяжелым сердцем Ся Е покинул дом и неторопливо пошел по узкой проселочной тропе. Полдень дышал нестерпимым зноем. Маленький каменный Храм Маленького Бога Земли раскалился под прямыми лучами солнца. Самого хозяина поблизости видно не было — большинство Духов неодушевленных предметов терпеть не могли такую сушь и жару.

Ся Е присел на корточки и бережно смахнул скопившийся на крыше мусор. Камень святилища так раскалился, что на нем, казалось, можно было без труда зажарить яичницу.

— Эй, может, посадить тебе здесь деревце для тени? — негромко спросил он в пустоту. — Какое больше по душе?

Из глубин раскаленного камня долетел тихий, робкий голосок:

— Если... если уважаемому покровителю не трудно, я бы очень хотел персиковое дерево.

— Договорились, — улыбнулся юноша.

Попрощавшись с маленьким божеством, Ся Е двинулся по узкой земляной меже к полуразрушенному Дикому храму, который навещал вчера. Двери святилища по-прежнему сияли пустотой, покосившаяся вывеска уныло держалась на одном честном слове, а по углам скопились плотные слои паутины.

Он немного подождал посреди заросшего сорняками двора. Вскоре из щелей и темных углов начали робко выползать мелкие лесные духи: полевки, белки, дикие лисы, бродячие коты и собаки, совы, юркие змейки... А за ними потянулась совсем крошечная нечисть — пауки, сколопендры да гекконы.

Надо же, заклятые враги в природе, а тут уживаются на удивление мирно.

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как матерый бродячий кот лениво повел лапой, точным ударом прихлопнул зазевавшуюся мышь-оборотня и в мгновение ока заглотил ее. Прочая мелкота даже бровью не повела — разве что грызуны да птицы поспешили отбежать от хищника подальше.

Ся Е только мысленно вздохнул.

Какая наивность с его стороны.

Обретя крупицы разума, эти крошечные духи инстинктивно почуяли исходящую от юноши силу. Они понимали, что их судьба теперь целиком в его руках, и испуганно таращились на незваного гостя.

— Наш брат-демон нынче и так на грани вымирания, так что прекращайте жрать себе подобных, — строго наказал Ся Е, задержав суровый взгляд на разжиревшем рыжем коте. — Думаете, в мышах-оборотнях мяса больше или они слаще? Обычные полевки ничуть не хуже, а в полях их пруд пруди. Ловите их, сколько влезет.

Ся Е знал, о чем говорит: ему как-то довелось отведать курятины из оборотня. Честно говоря, домашняя птица с птицефермы была куда нежнее и сочнее. В романах все безбожно врут — тоже мне, деликатесы из нечисти!

Хотя нет, было одно исключение. Морские обитатели, развившие интеллект, этим правилом пренебрегали — чем древнее был какой-нибудь краб или моллюск, тем изысканнее оказывался его вкус.

Янтарный котяра вальяжно лизнул лапу и выдал вкрадчивое:

— Мя-а-а-у...

Голосок у него был до того приторным и заискивающим, будто фаворитка вымаливала у императора очередную милость. Мол, великий господин, закрой глаза на эту маленькую слабость, и я буду верой и правдой лизать тебе сапоги.

— Подлизываться бесполезно, — отрезал Ся Е. В плане вредительства кошкам не было равных во всем мире: вечно суют свои лапы куда не просят и истребляют редких певчих птиц ради

забавы.

— Ладно уж... — разочарованно мяукнул котяра и уныло распластался на земле.

Вдоволь натешившись, Ся Е едва не позабыл, зачем вообще сюда пришел:

— Да, кстати. Вы не в курсе, кто из окрестных демонов силен в кулинарном искусстве?

— Готовка? — Маленькие духи растерянно переглянулись. Спрашивать о кулинарных изысках существ, которые до сих пор питались исключительно сырым мясом и кореньями, было затеей сомнительной.

Вдруг старый дикий гусь хлопнул крылом по голове:

— Пойдите! Я помню одного парня, у него морепродукты выходили — пальчики оближешь!

Ся Е оживился:

— О? И где же он обитает?

— На юге... Я встретил его, когда летал на зимовку. Правда, поговаривают, его в конце концов поймали и съели. Он ведь был духом морского ушка.

Ся Е так и завис. Надо же, до чего сурова и неказиста жизнь простого демона-ингредиента.

Ся Е уже решил, что ловить здесь нечего, и развернулся, чтобы уйти, как вдруг слово взяла старая лиса:

— Я слышала один слух... Якобы один из великих владык демонов тайно ушел в мир смертных, выучился на повара и теперь держит первоклассный ресторан. Вот только имени его никто вслух произносить не смеет — бояться, что он почует колебания силы. Так что кто он такой, нам неизвестно.

— Вот как? Что ж, весьма неординарная личность, — улыбнулся Ся Е. Отсутствие точных координат его ничуть не расстроило. В конце концов, к городу уже стягивались целые толпы заклинателей и демонов. Уж среди этого сброда точно отыщется приличный кулинар.

Ся Е неторопливо покинул ветхую обитель. Обернувшись у ворот, он бросил быстрый взгляд на покосившуюся вывеску и небрежно щелкнул пальцами. Мягкая световая волна омыла древний фасад от входа до самых задворков. Стершиеся от времени знаки на деревянной плашке зашевелились, складываясь в два четких слова: «Дикий храм».

В следующее мгновение всё ветхое строение под воздействием чар беззвучно свернулось, точно лист бумаги, превратилось в тонкую светящуюся линию и бесследно растаяло в воздухе.

На месте древних развалин теперь расстиралось чистое, мирно шелестящее поле.

— Отныне эта земля принадлежит лишь малой нечисти. Ни смертным заклинателям, ни великим демонам сюда ходу нет, — негромко произнес Ся Е.

Слова его легли на землю нерушимым законом, и сама почва безропотно впитала новые правила. Теперь маленьким духам больше не грозила опасность погибнуть от рук заезжих магов или угодить в пасть оголодавшему чудовищу.

Легкий ветерок пролетел над травой, донося до ушей юноши робкий, многоголосый шепот благодарности:

— Спасибо... Спасибо вам, господин!

<http://bllate.org/book/20389/2185848>